

Кудряшова Марина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
landers007@yandex.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК А. С. ПУШКИНА)

Ключевые слова: немецкий язык, А. С. Пушкин, сказка, эллиптические предложения, переводоведение.

Настоящая статья посвящена переводу русских эллиптических предложений (ЭП) на немецкий язык. Материалом исследования послужили оригинальные тексты четырёх сказок А. С. Пушкина («Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о золотом петушке») и их переводы. В статье рассматриваются лингвистическая сущность ЭП, роль ЭП в сказках Пушкина и способы адекватной передачи семантического и экспрессивного значения русскоязычных ЭП на немецкий язык.

Kudriashova Marina

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

WAYS OF TRANSLATION OF RUSSIAN ELLIPTICAL SENTENCES INTO GERMAN (ON THE EXAMPLE OF A. PUSHKIN'S FAIRY TALES)

Keywords: German language, A. Pushkin, fairy tale, elliptical sentences, translation studies.

This article is devoted to the translation of Russian elliptical sentences (ES) into German. As research material were used four original fairy tales by A. Pushkin («The Tale of Tsar Saltan, of His Son the Renowned and Mighty Bogatyr Prince Gvidon Saltanovich, and of the Beautiful Princess-Swan», «The Tale of the Fisherman and the Fish», «The Tale of the Dead Princess and the Seven Knights», «The Tale of the Golden Cockerel») and their translations. This article considers the linguistic meaning of ES, the role of ES in Pushkin's fairy tales and the ways of adequate translation of Russian ES into German.

1. Понятие эллиптического предложения

В настоящее время во многих языках (под влиянием процесса глобализации и роста значения интернета в коммуникации) формы устной и письменной речи меняются, поскольку усиливается необходимость передать наибольший объём информации при минимальном использовании языковых средств. Для достижения данной цели развиваются различные стилистические и синтаксические средства, среди которых выделяются эллиipsis и эллиптическое предложение (ЭП).

ЭП стали объектом изучения учёных-лингвистов уже в 50–70х гг. XX в., однако говорить о полноте исследования и исчерпанности предмета анализа пока невозможно. Существует несколько подходов к рассмотрению ЭП: психологический (А. А. Шахматов), структурно-семантический (Н. А. Попова, Г. А. Болотова, Е. А. Белашапкова), логико-семантический (Н. Д. Арутюнова, Е. Г. Так [Так, 1998], Е. В. Падучева) и функциональный (А. Е. Бондарко, Ю. С. Маслов, М. А. Щелякин). Разработан целый ряд определений ЭП, что, как отмечает А. П. Сковородников [Сковородников, 1973, с. 114], связано с различным пониманием критерия **эллиптичности** (структурной неполноты). Дополнительную сложность при определении сущности ЭП представляет их сходство с другими синтаксическими структурами, прежде всего с **неполными предложениями**. Некоторые лингвисты, напр., Н. С. Валгина [Валгина, 2003], указывают на существенное различие между этими типами предложений: ЭП обладают лишь структурной неполнотой, в то время как неполные предложения являются таковыми и с точки зрения структуры, и с точки зрения семантики.

Таким образом, **ЭП** — это особый структурный тип предложения, в котором опускается один или оба главных члена предложения, однако его (их) легко восстановить из внутреннего или внешнего контекста — конкретной коммуникативно-речевой ситуации.

2. Эллиптические предложения в сказках А. С. Пушкина

ЭП неоднократно встречаются в поздних сказках А. С. Пушкина (1799–1837), считающихся вершиной русской народной поэзии. Это такие знакомые нам с детства тексты, как «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (1831), «Сказка о рыбаке и рыбке» (1833), «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» и «Сказка

о золотом петушке» (обе — 1834). Данные тексты были проанализированы в рамках настоящего исследования.

В сказках Пушкина значительное место отводится диалогам действующих лиц. Интересно, что и сам автор выполняет роль «сказителя» и, соответственно, вступает в диалог со слушателем (читателем). Таким образом, основной структурной единицей в составе сказки является реплика, а «одно из основных свойств предложения — законченность и самостоятельность — в реплике диалога оказывается поколебленным, частично нарушенным» [Девкин, 1981, с. 27]. Именно этим обусловлено появление эллипсиса, придающего высказыванию динамизм, живость, интонацию естественного разговора.

3. Возможности перевода эллиптических предложений

Русский язык — язык синтетический, флективный, и связи слов в русском предложении выражаются прежде всего через окончания (флексии). В немецком же языке, имеющем **флективно-аналитический** строй, важную роль играет порядок слов и двусоставность предложения. Поэтому перевод ЭП, встречающихся в русском языке намного чаще, чем в немецком, представляет собой сложную задачу.

В рамках исследования были выделены следующие возможности перевода русскоязычных ЭП на немецкий язык:

1. восстановление синтаксической структуры

Метод **трансформации** (перестройки предложения) был отмечен в 43 из 74 отобранных примеров (т.е. в 58 % случаев). При этом двусоставность в немецком варианте достигается несколькими способами:

а) стяжение предложений

‘<...> И царица у окна / Села ждать его одна. / Ждёт-пождёт с утра до ночи, / Смотрит в поле <...>’ — *Und die Zarin klagte sehr, / Harrt des Zaren Wiederkehr, / Sitzt am Fenster früh und spät / Und hinaus ins Weite späht <...>* — В немецкоязычном варианте с одним подлежащим (die Zarin) согласованы четыре однородных сказуемых (klagte, harrt, sitzt, späht). В оригинальном предложении сказуемые ЭП также согласуются с подлежащим в предшествующем полном предложении. Данный пример демонстрирует, что если в оригинале используется сжатая эллиптическая структура, имеющая экспрессивное значение, то в немецком языке экспрессия, которую невозможно передать в синтаксисе, компенсируется за счёт расширения сообщения (*Und die Zarin klagte sehr, / Harrt des Zaren Wiederkehr*).

б) добавление глагола, логически выведенного из сравнения

‘И царица над ребёнком, / Как орлица над орлёнком <...>’ — *Ihren Sprößling pflegt die Zarin, / Wie ihr Junges pflegt die Aarin <...>* — Здесь на основе сравнения матери с орлицей создаётся образ, описывающий неустанную заботу родителей об их потомстве, чем и обоснован выбор немецкого глагола *pflegen* — ‘заботиться, ухаживать’. При этом в переводе сохраняется структура сравнения.

в) добавление глагола на основе смыслового развития

‘А он в окошко / Да спокойно в свой удел / Через море полетел.’ — *Doch die Mücke rettet sich / Schnell durchs Fenster, fliegt hinaus / Übers blaue Meer nach Haus.* — При переводе акцент делается на результат действия, имплицитно выраженного в русском тексте (а он <вылетел> в окошко, значит, *rettet sich* — ‘спасся’).

2. переформулирование

Под переформулированием подразумевается такой способ перевода, когда изменяется не столько смысл высказывания, сколько ракурс, с которого автор смотрит на то, о чём он говорит. Такой способ иначе можно назвать **сменой перспективы**.

‘Видит: весь сияя в злате, / Царь Салтан сидит в палате.’ — *Auf dem goldnen Herrscherthron / Sitzt Saltan mit goldner Krone.* — В переводе ситуация, увиденная князем Гвидоном, представлена как таковая, без какого-либо указания на взгляд героя, в то время как в оригинальном тексте использован глагол восприятия, который и составляет нераспространённое ЭП.

3. сохранение эллипсиса, например, в следующих случаях:

а) при употреблении глагола восприятия

‘Смотрит — видит дело лихо <...>’ — *Sieht: Ein Schwan im Schaume bebt, / Über ihm ein Geier schwebt <...>*

б) при употреблении глагола со значением интенсивного действия

‘Распроклятая ты мошка! / Мы тебя!... <...>’ — *Warte du, wir wollen dich!*

в) при употреблении глагола со значением движения

‘Царь к окошку, — ан на спице, / Видит, бьётся петушок, / Обратившись на восток.’ — *[Ist der goldne Hahn erwacht,] Kräht nach Osten. Zum Palaste / Strömt das Volk. Dadon erblaßte. / Sprang ans Fenster: Welch ein Bild!*

г) при употреблении глагола, сходного по семантике с глаголом-связкой

‘И не диво, что бела <...>’ — *Zu verwundern ist es nicht, / dass so schneeweiß ihr Gesicht <...>* — В немецком языке невозможно опущение подлежащего в придаточном предложении, поэтому эллиптируется сказуемое.

Сохранение эллипсиса при переводе предложения с русского на немецкий язык — достаточно редкое явление (наблюдается примерно в 15 % случаев).

В заключение стоит отметить, что ЭП предоставляют возможности для разнообразных исследований, поскольку они очень распространены и находят всё новые сферы применения. В связи с этим продуктивно изучение функционирования ЭП в различных типах текста, особенно с упором на характер второстепенных членов (обстоятельства, дополнения) в составе имплицированного в них сказуемого.

ЛИТЕРАТУРА

- Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
- Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
- Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. М.: Высш. школа, 1981. 160 с.
- Сковородников А.П. О критерии эллиптичности в русском синтаксисе // Вопросы языкознания. 3/1973. С. 114–124.